

Загидуллина А.А.

ЗНАКОВЫЕ ТЕОРИИ Ф.де СОССЮРА, Л. ЕЛЬМСЛЕВА И Ч.С. ПИРСА СОВРЕМЕННАЯ ЛИНГВИСТИКА

Одной из задач современной когнитивной лингвистики является определение форм и типов представления знаний при помощи анализа семантической структуры языковых единиц.

Интерес к вопросам номинации способствовал взаимодействию философии, логики, психологии, психоанализа, герменевтики, теории изящных искусств, семиотики, риторики, лингвистической философии, их идейной консолидации, следствием которой стало формирование когнитивной науки, занятой исследованием разных сторон человеческого сознания.

Когнитивный подход основан на предположении о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи - осуществления процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, собственно, и определяют сущность человеческого разума.

Когнитивная функция языка - развитие интеллекта, на базе овладения языком, должна упоминаться и почитаться не меньше, чем его коммуникативная функция. Когниция - это любой процесс (сознательный или неосознанный), связанный с получением информации, знаний, их преобразованием, запоминанием, извлечением из памяти. И результат этого процесса - сами знания. Это и восприятие мира, и наблюдение и категоризация и воображение, и другие психические процессы или их совокупности.

Когнитивная семантика - общая теория концептуализации и категоризации, теория того, как человек воспринимает и осмысливает окружающий мир и как его опыт познания реализуется в значениях языковых выражений.

Особое место в лингвистике в целом и в формировании когнитивного и семиотического аспектов занимают знаковые теории Ф.де Соссюра, Л. Ельмслева и Ч.С. Пирса.

Именно с Ф.де Соссюром связано положение о конвенциональной природе и произвольном характере знака. Произвольный характер знака говорит о том, что нет онтологической связи между означающим и означаемым. Мотивированность связана с определяющим признаком, названным внутренней формой, который лежит в основе именованного.

По Ф.де Соссюру «лингвистический знак соединяет не вещь и имя, но концепт и акустический образ. Обозначаемое - это не вещь, а концепт (1, с.117). Основной характеристикой

лингвистического знака является отсутствие изоморфизма между двумя планами.

Ф.де Соссюр подчеркивал, что точка зрения на объект создает этот объект. Швейцарский лингвист предостерегает от наивного упрощения отношений, которые могли бы быть между именем и вещью «можно предположить, что отношение, связывающее имя и вещь, это результат совсем простой операции, что далеко от действительности. Знак создается произвольно, но осмысленно. Знаки совершенно произвольны, однако в некоторых формулах вежливости они теряют свою произвольность и приближаются к символу. Особенностью символа является то, что он никогда не бывает полностью произвольным: символ не пуст. В символе есть остаток связи между идеей и знаком. (1, с.101). Для Соссюра произвольность - есть фундаментальная функциональная характеристика знака. Произвольный знак есть основной (преобладающий) вид знака.

В теории Ф.де Соссюра особое место занимает понятие значимости, которую имеет лингвистический знак, а системе. Значимость по Соссюру формируется в зависимости от других членов системы. Конвенциональный характер языка проявляется в двух аспектах: в произвольности обозначаемого и в понятии «значимость».

Парфразируя знаменитое высказывание Соссюра о шахматных фигурах, можно прийти к выводу, что единицы системы значимы лишь в рамках этой системы в соответствии с установленными правилами, а вне ее все эти единицы в своей «чистой материальности» ничего не представляют.

Главное содержание знаков заключается в их соотносительной силе, по сравнению с другими знаками. Значимость знаков определяется не тем как называется тот или иной знак, не его формой, не материалом из которого этот знак сделан, а лишь правилами игры, позволяющими каждому знаку вести себя только так, а не иначе, то есть в соответствии с его функцией. Знак может быть признан идентичным другому знаку, если ему определяется та же значимость (ценность), и в соответствии с этим та же функция. Вследствие подобных рассуждений Ф.де Соссюр приходит к выводу, что язык это форма, а не субстанция и что функция определяется в терминах отношения (2, с. 45).

Язык - это система сопоставимых весов, не определяемая ничем, кроме временного соотношения значений своих компонентов и каждый момент она зависит от соотношенных между собой компонентов системы.

Поэтому во главе угла стоит не референтная мотивированность, а мотивированность системная. Появляется идея о системной взаимосвязанности, при которой имеет место двойственная природа знака - принадлежность к системе и зависимость от нее и принадлежность к внесистемному миру и к тому объекту, который этот знак отображает

Коммуникативный статус знака имплицитно связан с языком, эксплицитно с речью. Язык систематизирован, это инвентарь; речь индивидуальна, это выбор использование социально, это предпочтение, употребление – это свод привычек.

Однако необходимо иметь в виду, что хотя знак произволен и поэтому возможна всякий раз своя система значимостей, принцип произвольности, свойственен лишь простым лингвистическим единствам, для более сложных начинает работать принцип выводимости. Референтная мотивированность остается за рамками интересов Ф.де Соссюра, но важное значение предается мотивированности системной, когда язык изучается в себе и для себя.

Л. Ельмслев - это лингвист, который плодотворнее других использовал тезисы Ф.де Соссюра и сделанные им, в связи с этим выводы, имели радикальный характер. Если говорить о концепции знака, предложенной Л.Ельмслевым, то ее нельзя изолировать от всей, предложенной Л.Ельмслевым, теории, где все взаимосвязано.

Л. Ельмслев занимался поисками универсалий на уровне содержания. Датский лингвист стремился свести язык к ограниченному набору минимальных сущностей, именно такой набор лежит в глубинных структурах Н.Хомского, именно эти базовые элементы развертываются в различные языки.

Для Л. Ельмслева язык – это закрытое единство, это структура *suī generis*. Передаваемое содержание не является неоформленной массой, но содержанием, сформированным лингвистической функцией знака, функцией, которая объединяет содержание и выражение. Универсальность языка, это универсальность его содержания, именно содержание, находится в центре лингвистических дебатов.

Содержание знаков, количество которых безгранично, может быть подвергнуто описанию и объяснено с помощью ограниченного числа фигур, единиц плана содержания

Л. Ельмслев пытался выделить базовые элементы, которые соответствуют элементарному человеческому опыту и основным потребностям человека, если говорить об интеллектуальной деятельности, то здесь эти элементарные частицы называются атомами человеческой мысли. Он считал, что анализ языка (значений) может стать анализом фундамента нашей интеллектуальной

жизни, а, следовательно, и когнитивной функции языка.

Л. Ельмслев заимствовал идею Ф.де Соссюра о значимости, только как результат отношений, не касаясь аспекта семантики, в то время как материальная форма есть способ, при помощи которого, субстанция приспособляется к чистой форме. Различительный факт – это факт формы. Именно материальная форма представляется для Л. Ельмслева объектом исследования семантики, которая является отражением чистой формы, спроектированной на субстанцию (3, с.177-184). Теория Л. Ельмслева, глоссематика - это логическая модель языка, это скорее корпус определений, чем инструмент для изучения мира языка. Важным моментом в теории Л. Ельмслева является положение о коннотациях или шире и коннотативной семиологии (семиотики).

Л. Ельмслев, вслед за Ф.де Соссюром исследует лишь внутрисистемные отношения языковой системы, поэтому он не обращается к референтной мотивированности. ограничиваясь мотивированностью системной или функциональной.

Во второй половине 20 века наблюдается возрождение интереса к семиотике Ч.С. Пирса (4, с.6). Первоначально общие принципы семиотики как «науке о знаках» были сформулированы одновременно и независимо на основе наблюдений над естественным языком в работах Ч.С. Пирса и Ф.де Соссюра, причем первый стремился к созданию особого варианта математической логики, а второй - к определению предметной области различных знаков как объектов новой науки, названной им семиологией. В современной лингвистике именно контрверза Соссюр-Пирс занимает ведущее место в обсуждении адекватности семиологического портрета языка, нарисованного Ф. де Соссюром и долгое время безоговорочно принимавшегося большинством лингвистов.

Основным положением семиологии Ч.С.Пирса является типология репрезентантов (т.е. знаков), опирающаяся на виды знако-обозначения, которые в свою очередь базируются на различных взаимоотношениях между означающим и означаемым знака.

Фундаментом данной типологии у Ч.С.Пирса явились понятия интерпретанты (т.е. того «ключа, с помощью которого получатель сообщения понимает полученное сообщение») (5, с.147) скрытого от непосредственного наблюдения правила, по которому означающее и означаемое языкового знака (или знакового образования) связано выражают некоторую концептуальную значимость) и интерпретатора, т.е. субъекта, которому в той или иной степени известны правила соотнесения объекта в реальном мире, его когнитивного аналога и тела

знака, под которое подводится данное когнитивное содержание (4, с.21).

Интерпретант - это знак значение, которого позволяет интерпретировать значение репрезентанта. Интерпретант упраздняет полисемию, но семиологическая цепочка, в принципе, безгранична, поскольку интерпретант, в свою очередь, нуждается в другом интерпретанте, чтобы значить и так без конца. Умберто Эко говорит по этому поводу о безлимитном процессе семиозиса (*semiosi illimitata*) (6, с.35). Идея бесконечной протяженности знаков эксплицитна у Ч.С. Пирса, она переключается с идеей взаимосвязанности у Ф.де Соссюра. Для Ч.С. Пирса по замечанию Э.Бенвениста, язык был везде и нигде. Язык бесконечен, поскольку каждый элемент может быть детерминирован всеми другими элементами (7, с.157).

Для Ч.С. Пирса знак и репрезентант не одно и то же: знак - это данная вещь, репрезентант - знак-вещь, существующий в триадической системе как элемент интерпретации. В формировании символа участвуют мысль, язык и культура. Разные модели могут приносить одному объекту разные дополнительные характеристики. Ч.С. Пирс строит свою теорию опираясь на следующее положение: знак должен отличаться от другого знака, чтобы быть выделенным как знак.

Ч.С. Пирс подразделял знаки на три категории: иконы - сходство между обозначающим и обозначаемым, индексы - отношения смежности между обозначающим и обозначаемым и символы - отношения сходства или смежности, зафиксированное конвенционально, в соответствии с установленным правилом (30). Символом называется предмет, который вызывает в памяти другой предмет на основании аналогии. Ч.С. Пирс, говоря об иконичности и индексальности, опирается на референтную мотивированность, выделяя символизм, он обращается к мотивированности системно-конвенциональной.

Положения, высказанные Ч.С. Пирсом: о трех типах знаков: иконе, индексе и символе, о безграничной потенциальности знака, о бесконечной семиологической цепочке и о неразрывной связи языка с другими семиотическими системами легли в основу развития не только семиотики, но и когнитивистики. Указанные Пирсом главные классы знаков не образуют замкнутых сфер, но постоянно накладываются друг на друга. Одно и то же явление может выступать в различных отношениях и как индекс, и как иконический знак, и как символ.

Если следуя Пирсу, разделять знаки на индексы, иконы и символы, то можно сказать, что индекс ассоциируется с объектом вследствие

смежности действительной, сущностной; икона - вследствие действительного сходства, но нет непосредственной связи между символом и объектом, она рождается конвенционально. Символ функционирует в соответствии с договором. Палец, указывающий на предмет - это типичный индекс (отношение смежности существует между машиной, на которую указывают и направлением, указывающего пальцем), икона - картина, представляющая пейзаж и совпадающая с пейзажем. Символ - конвенционально созданная сущность. Однако нельзя утверждать, что все три типа знаков полностью разделены. Об их различии можно говорить только в определенной иерархии, касающейся отношений между обозначающим и обозначаемым. И есть переходные периоды, такие как символические иконы (образы) и иконические (образные) символы. Имеются также комбинированные знаки, например дорожные знаки, где есть элементы и иконизма и символика.

Суть воззрений Ч.С. Пирса на знаки состояла в том, что их природа и характер должны определяться в их непосредственном отношении к пользователю, в роли которого выступает разум, способный к научению через опыт. Пирс полагал, что семиотика как отрасль логики и философии имеет целью - выделение необходимых, в отличие от возможных характеристик знаков. Предел семиотики по Пирсу, простирается далеко за область языковых знаков, используемых в человеческом обществе.

И сегодня исследования Ф.де Соссюра, Л.Ельмслева и Ч.С. Пирса привлекают внимание лингвистов, поскольку они создали фундамент для возникновения и развития таких, основополагающих в современном лингвистическом мире дисциплины, как когнитивистики и семиотика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Saussure de F. Cours de linguistique générale. P., 1964.
2. Bodir S. Saussure entre deux épistémologies // Le français moderne, 2002, №2.
3. Rasmoussen M. Louis Hjelmslev et la sémiotique contemporaine. Copenhague, 1993.
4. Calvet de Magalhaes T. Signe ou symbole : Introduction à la théorie sémiotique de C.S. Peirse. Madride : Presses Universitaires de Louvain-la-Neuve, 1981.
5. Deledalle G. Remarques sur Peirse et l'idée de signification. // Cahiers de praxématique. Langue, discours, culture. 2002, № 3.
6. Eco U. Interprétation et histoire. In Interprétation et surinterprétation. P. : PUF, 2002.
7. Benveniste E. ch. III Sémiologie de la langue. Problèmes de linguistique générale II P. : NRF, 1974.